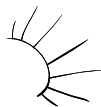

Глава 1

— **П**олин, ну, как тебе тут? Леся пританцовывает под орущую из динамиков музыку и улыбается. По всему видно, что она в прекрасном настроении, чего не скажешь обо мне.

Голова начинает раскалываться на первой же минуте пребывания в этом клубе, а настроение как держалось на нулевой отметке, так и держится. А еще очень странное, щемящее и неприятное чувство, будто все неправильно. Я не должна здесь находиться. Не то, все не то. Это ощущение появилось, как только мы переступили порог клуба, и с каждой минутой лишь нарастает.

— Поль, ну, что с лицом, ну Поль? Для чего я вытащила тебя сюда? Чтобы ты взбодрилась, наполнилась энергией и позитивом. Посмотри, какие мальчики сидят во-о-он за тем столиком. И, между прочим, смотрят как раз на нас.

Машинально поворачиваю голову и смотрю на двух парней, по виду курса со второго, с третьего.

— Ну, как они тебе? Познакомимся?

— Лесь, ты мне обещала, что никаких парней, если я с тобой пойду.

— Поли-и-ин, ну что ты такая скучная. Нужно уже забыть обо всем и жить дальше. Мир не стоит на месте. Старые отношения уходят – новые приходят.

— Ага. И это говорит та, у кого еще ни разу не было серьезных отношений.

— Ой, ну и что. Я и так все знаю. Ой, Полин, смотри, они к нам идут, наверное, знакомиться.

Леся округляет глаза и начинает поправлять прическу.

Те самые парни, что пялились на нас все это время, действительно успели подняться со своих мест и теперь пробираются к нам через другие столики.

— Лесь, ты как хочешь, а я домой, — произношу я твердо.

— Полин, подожди! — Она хватает меня за руку. — Вон тот, который блондин с челкой, ну ничего же так. Или тебе второй больше зашел? Тебе ведь больше нравятся брюнетты, да?

— Я-у-хо-жу, — произношу я по слогам, чтобы донести до новой подруги смысл своих слов, — мы договаривались только на «посидеть полчаса и танцы». Никаких парней!

Разворачиваюсь и спешу к выходу. Зря я поддавалась на ее уговоры, так и знала, что подруге захочется приключений. Думала, что смогу и сама развеяться, но не тут-то было, стало только хуже.

Наш первый поцелуй с Матвеем произошел именно в клубе. В похожей обстановке. Тогда точно так орала музыка, даже песни повторяются. Хоть и не по моей воле это было, а он, можно сказать, заставил с ним целоваться, но с этого все началось.

Нет, я вру сама себе. Все началось гораздо раньше. С того, что Матвей и его друг спасли нас от тех парней в парке, а я врезала ему, когда он захотел, чтобы мы сели в его машину.

Нет, еще раньше. Как только двери лифта открылись и мы увидели друг друга. Между нами сразу же вспыхнула... ненависть. И интерес. Интерес, который мы так тщательно скрывали друг от друга, пока плотину не прорвало.

— Эй, девчонки, вы куда, а как же знакомиться?

Парни нагоняют нас почти у самого выхода. В нос ударяет ощутимый запах перегара.

— В другой раз, — произношу твердо и озираюсь в поисках клубной охраны.

— Да, мальчики, в другой раз, — поддакивает Леся, когда понимает, что парни вблизи оказались далеки от ее идеала, — извините.

— Да ладно, вечер только начинается, — хмыкает блондин и скалится в пьяной ухмылке.

— Но не для нас с вами, — говорю ему и смотрю прямо в глаза. Мне важно, чтобы он понял и осознал: я не кокетничаю с ним.

Но парень не впечатляется. А я наступаю на те же грабли. Только сейчас не позвонить Матвею и не попросить, чтобы он приехал и забрал. Леся уверяла, что в этом клубе более чем безопасно. «Да в этом клубе все девчонки с нашего курса тусуются, и ничего никогда ни с кем не случается».

— Че так? Родители запрещают приходить позже десяти? — И оба начинают противно ржать.

— Хуже, — отвечаю, — мой парень. Если узнает, что я с вами тут болтаю, не говоря о чем-то другом, мало вам не покажется. Так что... о вас же волнуюсь.

Вру напропалую, потому что парня у меня больше нет. Уже почти два месяца. И... он далеко сейчас, в другом городе. Даже, наверное, в другой стране. А может уже прилетел, я не знаю. Но абсолютно не представляю, где сейчас Матвей и чем занимается. Мы месяц не виделись. С тех пор, как я переехала. Знаю только, что мне очень плохо и ничем мое состояние не улучшить.

На глаза навертываются слезы только от этих мыслей. От мыслей о нем и о том, как глупо все получилось. Но я привычно подавляю их. Беру себя в руки.

— Тю-ю-ю, — тянет брюнет, — напугала.

И парни снова ржут, демонстрируя не слишком ухоженные на вид зубы.

Слава богу, из бокового прохода выныривают два охранника. Болтают о чем-то, начинают кидать в нашу сторону заинтересованные взгляды.

Я хватаю Лесю за руку и веду за собой.

— Пока мальчики, извините, — пищит она.

Мы выходим на улицу и шагаем в сторону общаги.

Одна из причин, почему я согласилась пойти в этот клуб, то, что он находится в десяти минутах ходьбы от моего нового, точнее нашего с Лесей и многими другими студентами-первокурсниками места проживания. Главное, чтобы парни не увязались за нами.

— Полин, — говорит вдруг подруга и кидает взгляд за плечо, — кажется, они идут за нами.

Я и сама уже слышу шаги за спиной. Что же делать?

Мы идем вдоль пустынной дороги, с припаркованными то тут, то там автомобилями, и клубного забора. Впереди небольшой сквер, сейчас безлюдный. Потом два двора-колодца. Не лучше ли вернуться обратно? Или бежать вперед в надежде успеть?

В голове мгновенно вспыхивает флешбэк. Мы с Соней несемся по кустам, потом идем по парку, а потом снова бежим, пока не попадаем в руки к преследователям.

Во мне все холодеет, и на секунду выпадаю из реальности. Пока справляюсь с собой и раздумываю, что лучше предпринять, парни приближаются. Между нами теперь каких-то метров десять, не больше.

Мы бежим

— Красотки, ау, — радуются они.

— Полин, что будем делать? — шепчет Леся.

— Не знаю, думаю, что...

Я ведь приемы знаю, Он научил. Может быть...

Внезапно за спинами парней, словно из-под земли, вырастает двое мужчин. Обоим за тридцать. Широкоплечие и в костюмах. Они в секунду обгоняют наших преследователей и преграждают парням дорогу. Начинают им что-то говорить.

Один оборачивается на секунду, смотрит на нас, как бы говоря «мотайте уже, чего застыли», и я вздрагиваю.

— Леся, бежим, — дергаю подругу за руку, и мы срываемся с места.

Не бежим, конечно, но идем быстро, как только можем. Благополучно минуем сквер, первый двор, второй. Все дальше и дальше, пока не оказываемся у дверей общаги. Только тут позволяю нам остановиться и отдышаться.

— Полин, Поль, что это было? Кто те люди? — спрашивает Леся и заглядывает мне в глаза. — Ты их знаешь?

Я не могу вымолвить ни слова. Внутри ураган. Такой, что с трудом фокусируюсь на реальности.

— Полин, кто они? Появились словно из ниоткуда и реально задержали тех парней. Будто охраняли нас. И тот мужчина так посмотрел. Это... твои знакомые? Ты их знаешь?

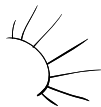
Медленно киваю. Да, знаю. Это люди из охраны Матвея и его отца. Здесь. Его люди. И они наблюдали за нами, за мной. И получается, что... охраняли.

Голова кружится, а ноги подкашиваются.

Они здесь, в этом городе, не могу поверить. Просто не могу поверить! Давно? Только сейчас приехали или... весь этот месяц были рядом?

А он? А Матвей?

Глава 2

— Полюсочка, ну, как ты там? — спрашивает мама, и в ее голосе сквозит неприкрытое волнение.

— Хорошо, мам, все отлично.

— Может, еще передумаешь, доченька? Так все неожиданно, даже поверить не могу.

— Нет, мам, не передумаю. И... все в порядке, правда, у меня все нормально. Я же уже рассказывала. Здесь очень уютно, и коллектив в университете хороший. Правда, все хорошо.

— Но...жить в общежитии, Полюсочка, это ужасно. Ты у меня слишком домашняя девочка. Ну, давай хоть снимем тебе квартиру, ну пусть комнату. Хоть что-то. Мишенька сейчас хорошо зарабатывает, мы можем...

— Миша пусть копит на учебу. Вдруг не поступит на бюджет, что тогда? Или... в общем, найдете на что потратить.

— Но, Полюсочка...

— Мам, все же обсуждали. И... мне пора заканчивать разговор, на работу ехать.

— Да, конечно, конечно, — суетится мама, — хорошо, что и с работой так удачно получилось. Но вот как быть с обедами, ужинами...

— Мам, все, пора бежать, люблю тебя, Мишке привет.

— И мы тебя любим, доченька, очень ждем возвращения.
Помни о питании!

— Конечно, не волнуйся.

Сбрасываю вызов, медленно поднимаюсь со старой скрипучей кровати и подхожу к окну. Взираю на унылую картину, что открывается взору. Одинокий двор, на котором вместо клумб или детской площадки лишь оставшаяся со старых времен давно поржавевшая конструкция. То ли турник, то ли приспособление для выбивания ковров. Облезлые подъезды, помойка прямо под окнами. Голые ветви деревьев, которые мочит затяжной морозящий дождь.

Ловлю себя на мысли, что выискиваю глазами джип с тонированными стеклами или что-то в этом роде. Любую деталь, которая подтвердит — вчерашняя неожиданная встреча не была видением или временным помутнением рассудка на почве нервов.

Когда мы с Лесей вернулись в общагу и уже лежали в кроватях, она все пыталась вытянуть из меня подробности. Я отделялась лишь общими фразами. Подробности знает только Соня, да еще бы ей не знать, если все происходило на ее глазах. Лесе же известно только, что у меня был парень и мы с ним расстались. Что я тяжело переживаю разрыв и поэтому не обращаю внимания на однокурсников, в отличие от других окружающих нас девчонок.

Тяжело переживаю разрыв, это правда.

И...

Сбежала сюда. Трусливо сбежала, потому что просто не могла больше оставаться там. Потому что нам с Матвеем оказалось слишком тесно не только в одном университете, но и в одном городе.

При упоминании его имени, пусть даже мысленном, все внутри скручивает в тугий узел. Больно, так больно. Обидно.

Потому что время совсем не лечит. Я помню все. От самой первой нашей встречи с ним и его другом, когда мы с Соней, убегая от них же, попали в руки к отморозкам, и Матвей с Никитой нас спасли. И до последнего разговора на лестничной площадке в доме Матвея. Помню о том, что произошло после ссоры. Возвращаюсь к этому все время и вернусь еще не раз. Может, просто нужно больше времени?

Переезд — вынужденная мера, призванная избавить меня от моей любви. Или наваждения, кому как нравится. Излечить, пока я окончательно не сошла с ума.

Возможность попытаться начать жить сначала. Но... если он здесь, если только он здесь...

— О, Полин, ты еще не ушла?

Леся проходит в комнату, снимает с плеча рюкзак и усаживается на свою кровать.

— Или у тебя сегодня выходной?

— Нет, сейчас убегаю. Просто разговаривала с мамой и немного задержалась.

Отхожу от окна и начинаю укладывать свежевывстиранную форму в рюкзак.

— Везет тебе, а у меня с предками совсем не клеится. Ну, я рассказывала уже. Отчим пьет, еще и руки распускает. А мать только и делает, что смотрит ему в рот. Дочь своей подруги, Машку, любит больше, чем меня.

— Да, ты говорила, мне очень жаль.

— Ну, вот. Если и созваниваемся с ней, дай бог по праздникам. Да и то говорить не о чем.

Леся громко вздыхает, но тут ей приходит сообщение.

— О, как раз Машка. Сейчас поведает очередные новости из дома.

И она переключается с меня на телефон.

Леся, как и я, перевелась в местный вуз спонтанно, в виде экстренной меры. Сбежала из дома, потому что не выдержала. Отчим начал уж слишком наглеть. А если учесть, что он работает в местной полиции... В общем, она приняла верное решение.

У Леся темные волосы и очень светлая кожа, голубые глаза. Она довольно симпатичная, и парни часто засматриваются на нее, но пока она ни в кого не влюбилась. По характеру она чем-то напоминает Соню. Простая, доброжелательная. Мы сразу же подружились.

— Ладно, Лесь, поехала, — говорю от двери.

— Зонт не забудь, там дождь, — отвечает та, не отрываясь от смартфона.

— Конечно.

Выхожу из общежития, раскрываю зонт и бреду к остановкам.

Я не соврала маме, когда сказала, что с работой мне повезло. И правда повезло. Я работаю в той же сети клубов, что и раньше. И меня даже повысили, я стала вечерним администратором по графику два через два. Если буду хорошо справляться, стану помощником руководителя, с учетом того, что не брошу учебу в финансовом вузе. Но для поддержания формы я по-прежнему веду занятия, как и раньше, несколько раз в неделю. Меня не напрягает, так мне, наоборот, проще.

Я подошла к своему начальству, объяснила, что переезжаю, и спросила, нет ли свободных мест в городе, куда перевожусь учиться. Оказалось, есть. Здесь как раз недавно закончилось строительство филиала нашего спортивного клуба, и оказались нужны сотрудники.

Автобус подходит почти сразу, а потому я приезжаю раньше, чем требуется. Выхожу не на своей остановке, а до нее. Есть лишние пятнадцать минут, чтобы пройтись.

В последнее время я очень люблю прогулки. Ты двигаешься, твои легкие вдыхают кислород, а значит, ты существуешь. Ты не безликое нечто, состоящее из аморфного тела, валяющегося на диване и тупо смотрящего в одну точку. Ты личность. Ты идешь по делам и заботишься о своем здоровье.

Если бы еще только стереть память...

Воспоминания откидывают на два месяца назад, в тот вечер, когда поругались с Матвеем.

Так неожиданно. И наговорили друг другу кучу всего. Он сказал, чтобы проваливала, а я ответила, что наши отношения — это всего лишь фарс и я не хочу больше их продолжать.

Тогда я вернулась домой сама не своя. Если бы Матвей не попросил водителя, чтобы тот меня довез, не знаю, как бы добралась.

Я закрылась в своей комнате и прорыдала в подушку не меньше часа, а то и двух. Пока окончательно не заложило нос, и голова не начала раскалываться так, что от боли темнело в глазах. И только одна мысль, та же, что сверлила мозг, пока ехала домой: что я наделала? Что мы наделали? Зачем сказали друг другу все это? Или... это был только повод, а на самом деле я просто начала ему надоедать?

Нет, нет.

Из памяти выуживается новая информация. Скоро конец семестра. Матвей искал себе девушку на семестр. Потому что он начинает скучать от длительных отношений. Разве те фото, что мне присылали, не подтверждение?

Почему я решила, что стала для него особенной?

Уснула я тогда лишь под утро, и то беспокойно. В какой-то момент мозг просто отключился, видимо не выдержав

столь сильного нервного перенапряжения. Но почти сразу прозвенел будильник.

Проигнорировала первый порыв никуда не идти и остаться дома и все же заставила себя подняться. Я сильная, я справлюсь. Подумаешь, поругались. Жила же я как-то без него раньше, значит, и теперь получится. Просто нужно время. Сидение в четырех стенах ничего не решит, я только еще больше раскисну.

Оделась, выпила чашку любимого напитка с имбирем и лимоном и поплелась к выходу. Именно поплелась, потому что каждый шаг давался с таким трудом, будто к щиколоткам привязано по здоровенной гире. Для того чтобы поднять руку или повернуть голову, тоже требовалось нереально много усилий. Хотелось только одного — лечь и лежать пластом. Но я не позволила себе. Если сейчас поддамся на желания тела, дальше будет еще сложнее.

Спустилась по ступенькам, толкнула тяжелую, будто тоже налитую свинцом, подъездную дверь.

Колкий уже почти зимний ветер тут же ударил в лицо и принес немного облегчения. Это хорошо, что похолодало. Я взбодрюсь и начну двигаться быстрее. Около подъезда стояла знакомая машина одного из охранников. Мужчина заметил меня и вышел. Распахнул передо мной дверь.

— Полина Аркадьевна.

Сердце подскочило и забилося чаще. Матвей не снял охрану, что это значит? Он... не придавал значения нашей ссоре?

— Здравствуйте... Виктор, — с трудом вспомнила имя. Слава богу, угадала.

— Присаживайтесь, Полина, отвезу вас в университет. Села рядом с водителем, и мы поехали.